

— Что это ещё за ветер? — вскрикнула Се Юньцин, прижимая к голове едва не слетевшую шляпу. — Как думаете, они смогут залезть сюда?

Чи Юньян, крепко вцепившись в верёвку, неуверенно отозвался:

— Да вроде... не должны.

— Правда не смогут? — едва слышно прошептала Цзоу Пэй.

— Ну... — Чи Юньян взъерошил и без того растрёпанные ветром волосы и беспомощно вздохнул. — Честно говоря, я и сам без понятия.

Древесный дом был уже совсем близко, оставалось приложить всего несколько усилий. Однако внезапный порыв ветра оказался до того свирепым, что становилось не по себе.

— Не могу больше, глаза режет! — пожаловался У Тунсюй. Ледяной ветер нещадно слепил его, выжимая слёзы, и он то и дело тёр лицо ладонью.

— Вам не кажется, что они орут всё ближе? — запаниковала Се Юньцин. — Это твари! Они лезут вверх!

Сунь Юаньнин бросил быстрый взгляд вниз и выругался:

— Да что за чертовщина! Они ещё и по деревьям лазать умеют?!

— Живее. Не отставать, — ледяным тоном оборвал его И Яньле.

Прямо под ними карабкались сотни оживших мертвецов. В такой ситуации, даже начнись сейчас песчаная буря, они бы всё равно ползли вверх без оглядки.

— Давай, я подтолкну, — Чи Юньян упёрся ладонью в поясницу У Тунсюя. — Прижимайся плотнее к стволу, не отклоняйся назад!

У Тунсюй нервно сглотнул и, зажмурившись, упрямо пополз вверх, подталкиваемый Юньяном.

Из-за истошных воплей, доносившихся снизу, Цзоу Пэй на середине пути не выдержала и разрыдалась.

— Ы-ы... Я больше не могу-у...

— Что за чушь ты несёшь?! — вскипел Сунь Юаньнин. — Жить надоело? Хочешь свалиться к ним и быть сожранной заживо? Шаг до спасения остался, а она назад сдаёт!

Цзоу Пэй мёртвой хваткой вцепилась в кору. Её длинные чёрные волосы безумно метались на ветру.

— А... откуда вы знаете, что в этом Древесном доме безопасно?! Кому вообще придёт в голову строить жильё на такой верхотуре? Это же ненормально!

Се Юньцин, которую давно уже тошнило от вечного нытья и трусости спутницы, окончательно сорвалась:

— Цзоу Пэй, блядь! Ещё раз пикнешь — я самолично сброшу тебя вниз этим тварям на растерзание!

Насмерть перепуганная Цзоу Пэй мгновенно осеклась, её рыдания застряли в горле.

— Я... я... — Она лишь мелко дрожала и никак не могла вымолвить ни слова, содрогаясь от беззвучных всхлипов.

У Чи Юньяна от ледяного ветра уже раскалывалась голова. Нахмурившись, он крикнул:

— В любом случае надо проверить этот Древесный дом! А если нам суждено сегодня согнуться, так хоть на тот свет отправимся весёлой компанией!

От столь оригинальной и оптимистичной тирады обе девушки на мгновение лишились дара речи, а желание препираться улетучилось само собой.

Но стоило Юньяну закончить фразу и шутливо глянуть вниз, как он судорожно вздрогнул. Он взревел:

— Быстрее! Лезьте быстрее, чёрт возьми! Они уже у нас на пятках!

Эти слова подействовали на всех как мощный разряд адреналина. Спутники, позабыв об усталости, отчаянно заработали ладонями по стволу и рванули вверх.

Сунь Юаньнин взобрался первым. Перед входом в Древесный дом раскинулся небольшой деревянный помост шириной около двух метров. Запрыгнув на него, парень сразу же лёг на живот и протянул руку тем, кто карабкался следом.

Один за другим ребята втягивались на платформу, пока внизу не остались только И Яньле и Чи

Юньян.

— Сяо Чи, Сяо И! Берегите ноги! — надрывался сверху Сунь Юаньнин.

Тяжёлые грозовые тучи на миг расступились, и мертвенно-бледный лунный свет залил раскидистую крону гигантского дерева. Чи Юньян мельком глянул вниз, и по его спине пробежал мороз.

Весь необъятный ствол был облеплен уродливыми, истерзанными телами мертвецов. Порывы яростного ветра то и дело срывали некоторых из них; твари летели с огромной высоты, с глухим стуком разбиваясь о землю в кровавое месиво, но уже через пару секунд поднимались и, цепляясь когтями за древесину, упрямо ползли обратно.

Ближе всех подобрался покойник, лишившийся половины кожи на лице. Оставшиеся лоскуты плоти сочились тёмной жижой, которую ветер размазывал по его оголённому черепу.

Юньян заврожённо наблюдал, как монстр с невероятной скоростью вонзает острые, как бритвы, ногти глубоко в прочную кору. Его движения были неестественно быстрыми, словно подстёгиваемыми безумным механизмом.

— Ян-ян, не отвлекайся! — окликнул его сверху И Яньле.

Юньян очнулся. Мертвец потянулся ледяными когтями к его лодыжке.

— Мужик, остынь! — выдохнул Чи Юньян. Вцепившись в верёвку мёртвой хваткой и повиснув на дереве, он, не заботясь о грации, со всей силы лягнул настырную тварь прямо по обезображенной голове.

Мертвец вскинул голову и принял весь удар на себя. Несмотря на то что он несколько раз ударил его по лицу подошвой, тот даже не шелохнулся.

Грязно выругавшись, Чи Юньян попытался подтянуться выше, но в этот момент мертвец железной хваткой сомкнул холодные склизкие пальцы на его ноге. Сила у мертвеца была просто звериной.

Он изо всех сил брыкался, отчаянно пытаясь стряхнуть паразита, но безуспешно. Напротив, его возня лишь привлекла ещё одного монстра, который тут же вцепился во вторую лодыжку.

На руках парня вздулись вены, страховочная верёвка на поясе натянулась так, что едва не ломались рёбра. Тяжесть двух висящих на нём тел тянула его в бездну.

— Эй, приятели, двое на одного — это уже не по правилам! — прохрипел сквозь зубы он. Твари

оказались невероятно тяжёлыми — вдвоём они весили никак не меньше полутора центнеров.

Находившийся чуть выше И Яньле среагировал мгновенно. Сдёрнув с плеча тяжёлый походный рюкзак, он точным, резким движением швырнул его вниз.

Массивный баул со свистом полетел вниз и угодил прямо в черепушку первому мертвецу. Не ожидавшая такого удара тварь разжала пальцы и рухнула в темноту, увлекая за собой сорванный с его ноги кроссовок.

В следующее мгновение И Яньле скользнул по канату вниз. Перехватив Чи Юньяна за талию свободной рукой, он яростно устался на второго мертвеца и с размаху впечатал тяжёлый ботинок прямо в висок монстра.

Удар выдался сокрушительным — послышался отчётливый хруст ломающейся кости, и череп твари буквально сплющило сбоку. Мертвец разжал пальцы. С душераздирающим воплем он полетел в пропасть, по пути сбивая своим грузным телом ещё почти десяток ползущих следом тварей.

Он невольно прижался плотнее к надёжному плечу своего спасителя. Взглянув на свою сиротливо качающуюся на ветру босую ногу, он твёрдо решил для себя: держаться за И Яньле нужно мёртвой хваткой.

«Ничего себе удар... С такой левой ему бы в сборную по футболу. Да наши бы давно чемпионат мира выиграли!»

Увлечённо восхищаясь физической силой товарища, Юньян совершенно позабыл о том, что сейчас сам висит над пропастью, послушно прильнув к груди Яньле, точно испуганная девица.

Яростный порыв ветра растрепал чёлку И Яньле, обнажив тонкий, около трёх сантиметров, шрам у виска.

— Держись крепче, Ян-ян. Поднимаемся, — тихо выговорил он.

Только в этот момент до Чи Юньяна окончательно дошло, в каком щекотливом положении он оказался — мало того что его обнимает другой мужчина, так ещё и на головокружительной высоте.

Смутившись, он упёрся ладонью в крепкую грудь И Яньле:

— Эй... отпусти меня. Я сам долезу.

— Да я и с тобой без проблем заберусь, — хмыкнул Яньле, умышленно покрепче сжав пальцы

на его талии.

Юньян, искренне считавший себя суровым и независимым мужчиной, просто сгорел бы со стыда, если бы позволил тащить себя наверх на глазах у замерших вверх товарищей и беснующейся внизу нечисти.

Извернувшись, он упрямо высвободился из объятий, ухватился за канат и с пунцовыми от неловкости щеками резво пополз по стволу вверх.

И Яньле лишь негромко усмехнулся. Мазнув холодным взглядом по копошащимся внизу мертвецам, он легко устремился следом.

Наконец вся группа оказалась на вершине. Семь человек с трудом уместились на крошечном пятачке помоста, не решаясь сразу открыть дверь Древесного дома.

— Кто... кто откроет? — шёпотом спросила дрожащая от страха Цзоу Пэй.

Пространства действительно катастрофически не хватало — Чи Юньян стоял, буквально вплотную прижавшись спиной к широкой груди И Яньле.

Тот протянул руку над его плечом к дверной ручке:

— Я открою.

От его хрипловатого шёпота над самым ухом и случайного, едва ощутимого прикосновения губ к мочке уха Чи Юньян невольно втянул голову в плечи и подался вперёд.

Заметив, как мгновенно вспыхнуло ухо парня, И Яньле едва заметно улыбнулся и нажал на ручку.

Тяжёлая створка поддалась, и Сунь Юаньнин принялся поспешно заталкивать всех внутрь Древесного дома.

Изнутри Древесный дом оказался на удивление просторным — гораздо шире, чем виделось снаружи. Здесь нашлось место для всей необходимой мебели, и компания из семи человек смогла разместиться без малейшей тесноты.

Се Юньцин с любопытством принялась осматривать комнату: провела ладонью по спинке кровати, пощупала обивку дивана и с облегчением опустилась на мягкое сиденье.

— Какое счастье, здесь никого нет.

— Зато здесь явно кто-то обитает, — возразил Чи Юньян, кивнув на весело потрескивающий камин, от которого во все стороны разлетались золотистые искры. Он устало запустил пальцы в волосы.

— Лишь бы это был живой человек, а не очередная тварь, — вздохнул У Тунсюй. — Главное, что те монстры снизу сюда не доберутся.

Сунь Юаньнин подошёл к окну и слегка отодвинул занавеску. Ствол гигантского дерева был буквально облеплен мертвецами, копошащимися точно прожорливые гусеницы. К счастью, выше помоста ни один из них подняться так и не сумел.

— Залезть-то они не могут, но от этого их воя уже тошно, — Чи Юньян подошёл и резко задёрнул плотные шторы.

За тонкими стенами выл ледяной ветер, свирепо заглушая истошные крики нежити. От этого кошмарного хора по коже пробежал мороз.

— И что нам делать? — спросил Сунь Юаньнин. — С виду тут безопасно. Может, просто переждём?

На лице обычно напряжённой Чень Лицзя тоже появилось подобие облегчения. Измученно опустившись на диван, она тихо произнесла:

— Всё равно идти нам больше некуда.

Юньян перевёл взгляд на И Яньле. Тот неторопливо поправлял растрёпанные волосы и, встретившись с ним глазами, кивнул:

— Давайте передохнём. Ждём рассвета.

Изнурительный подъём отнял у ребят последние силы. К счастью, Деревянный дом оказался тёплым и уютным — спать здесь даже на деревянном полу было в тысячу раз приятнее, чем в сырых палатках на голой земле.

Ночь окончательно вступила в свои права. Беснующиеся за стенами твари не думали затихать, однако валящая с ног усталость брала своё — веки у всех налились свинцом.

В итоге решили разделить: две девушки устроились на просторной кровати, третья заняла диван, а четыре парня расположились на полу.

Чи Юньян достал из рюкзака спальный мешок и поудобнее устроился поближе к спасительному теплу камина.

И Яньле, лишившийся своего снаряжения во время стычки, просто накинул на плечи куртку и лёг рядом.

Едва Юньян прикрыл глаза, как в тишине комнаты раздался мерный, богатырский храп Сунь Юаньнина. Судя по ровному дыханию, остальные тоже мгновенно провалились в сон.

— Ян-ян, — тихо позвал в темноте И Яньле, не открывая глаз.

— М-м? — сонно и лениво отозвался Юньян, растягивая гласные. — Чего тебе?

Яньле повернулся на бок, оказавшись лицом к нему:

— Спокойной ночи.

— И тебе... спокойной... — пробормотал Юньян и окончательно погрузился в глубокий безмятежный сон.

Утром Чи Юньяна разбудил яркий солнечный луч, пробравшийся сквозь щель в занавеске. Жмурясь, он сел и огляделся.

У окна стоял незнакомец. Из-за яркого света, бьющего в стёкла, силуэт казался тёмным пятном, лица было не разобрать. В руке неизвестный держал простую белую кружку, а его длинные волосы небрежно спадали на плечи.

«Мужчина или женщина?» — озадаченно подумал Юньян.

— Доброе утро, — спокойно произнёс незнакомец, делая глоток из чашки. Оперевшись локтем о подоконник, он с мягкой, снисходительной улыбкой окинул взглядом Чи Юньяна. — Мои незваные и крайне невоспитанные гости.

Сон с Юньяна как рукой сняло. Осознав, что все остальные ещё крепко спят, он судорожно толкнул в бок лежащего рядом И Яньле и с подозрением спросил:

— Вы кто такой?